

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 821.35(470.67)-31

ББК 83.3(2=603.0)-444

Р 12

DOI: 10.53598/2410-3489-2024-2-337-31-36

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СОВРЕМЕННОЙ МАЛОЙ ДАГЕСТАНСКОЙ ПРОЗЫ

(Рецензирована)

Сабият Магомедрасуловна РАБАДАНОВА

Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

sabina6688@mail.ru

Аннотация. Исследуются жанровые трансформации современной малой дагестанской прозы. Выявляются и анализируются структурно-семантические особенности, а также виды интертекста и его роль в исследуемых произведениях. В базовой гипотезе обозначены основные направления эволюции малых жанров в национальной прозе, просматриваемые в трансформации жанровой формы, в усложнении проблематики, в формировании новой концепции личности и художественной переработке фольклорного наследия. В литературоведческий оборот вводятся не исследованные ранее тексты, показательные для задачи описания и решения актуальной научной проблемы жанровых трансформаций. Рассказы современных авторов рассматриваются также с целью выявления в них способов реализации концепции национальной идентичности. Констатируется значимость роли интертекста в контексте кросскультурных связей и формирование новой концепции личности.

Ключевые слова: жанр, дагестанская проза, новелла, фельетон, рассказ, миниатюра, национальная идентичность.

Для цитирования: Рабаданова С. Р. Жанровое своеобразие современной малой дагестанской прозы // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. : Филология и искусствоведение. 2024. Вып. 2 (337). С. 31–36. DOI: 10.53598/2410-3489-2024-2-337-31-36.

ORIGINAL RESEARCH PAPER

DISTINCTIVE GENRE FEATURES OF MODERN DAGESTAN SHORT PROSE

(Reviewed)

Sabiyat M. RABADANOVA

Dagestan State University, Makhachkala, Russia

sabina6688@mail.ru

Abstract. The article explores genre transformations of modern Dagestan short prose. The study analyzes structural and semantic features as well as various types of intertext and their significance within the analyzed works. The basic hypothesis identifies the main directions of the evolution of small genres in national prose, manifesting through the transformation of the genre form, the complication of problems, the formation of a new concept of personality and artistic processing of folklore heritage. Previously unexplored texts that are indicative of the task of describing and solving the current scientific problem of genre transformations are introduced into literary circulation. The stories of modern authors are also examined in order to identify ways in which they implement the concept of national identity. The dependence of the role of intertext in the context of cross-cultural connections and the formation of a new concept of personality are stated.

Keywords: genre, Dagestan prose, novella, feuilleton, short story, miniature, national identity.

For citation: Rabadanova S. R. Distinctive genre features of modern Dagestan short prose // Bulletin of Adyghe State University, Ser.: Philology and Art Criticism, 2024. No. 2 (337). P. 31–36. DOI: 10.53598/2410-3489-2024-2-337-31-36.

Введение

Дагестанские литературы относятся к корпусу новописьменных литератур и развиваются в их парадигме, обнаруживая типологические связи с движением общероссийской прозы. На современном этапе отмечается процесс жанровых трансформаций, о начале которого можно говорить с 80-х годов XX века. Общая тенденция, затронувшая все национальные литературы, выразилась прежде всего в размывании жанровых границ, в стилевом эклектизме, в активном использовании различных видов интертекста. Можно сказать, что произведения стали многослойнее, углубился подтекст, усложнилась концепция личности. Особенное внимание в творчестве современных дагестанских авторов привлекает их стремление к отражению национальной истории, национального характера и менталитета народа, заложенного в его традициях и культуре. В целом речь идет о целенаправленном процессе воплощения концепции национальной идентичности в художественном тексте. Указанная тенденция имеет инновационный характер, так как на предыдущих этапах литературного развития, до конца 80-х годов, национальные писатели находились под давлением идеологических установок соцреалистического метода. При всей инновационности современной дагестанской прозы следует отметить ее неразрывную связь с фольклором, выраженную в творческой переработке устно-поэтических сюжетов и интертекстуальных отсылок к прецедентным текстам. В синтезе новой художественной методологии, приемов классического искусства и фольклорных традиций современная дагестанская малая проза представляет уникальные произведения, отражающие духовно-нравственные ценности, историю, национальный характер и национальную картину мира этноса.

Материалы и методы

Основные положения исследования раскрываются в процессе комплексного филологического анализа ряда рассказов, новелл и фельетонов современных дагестанских авторов — М. Бисавалиева, Ш. Шахмарданова, Г. Гаджиева, Г. Галбацова, проведенного впервые. Используются методы структурно-семантического, стилистического и интертекстуального анализа.

Обсуждение

Многонациональная дагестанская проза на современном этапе вышла на уровень развитых литератур в освоении сложных способов художественного отражения мира и воплощения внутреннего мира личности. Тематика рассказов и других малых эпических форм крайне разнообразна, как и жанровые инварианты, среди которых можно выделить художественный очерк (в свою очередь представленный различными видами), рассказ, новеллу, басню и фельетон. Отметим, что в данном многообразии в первую очередь проявляется эволюция национальной прозы, так как до 80-х годов ее жанровая система была достаточно однотипна, в основном — рассказ и очерк, а тематика сконцентрирована на вопросах, актуальных для соцреалистической литературы. Данный факт имеет объективные объяснения, основанные на характере новописьменных литератур, не имеющих богатого опыта и в период ученичества ориентирующихся на отечественную литературу.

Если говорить о рассказе и очерке — наиболее популярных жанрах советской литературы, то следует отметить, что они отличались стереотипным подходом к сюжетостроению, однообразными конфликтами и схематизмом в показе характеров. Значительной потерей данного времени, по нашему мнению, является утрата национального колорита, свойственного национальному фольклору, в угоду отражения коммунистической идеи.

В современной дагестанской прозе традиционная тематика второй половины XX века получает новое осмысление, в частности, тема Великой Отечественной войны становится фоном для показа судьбы простого человека. В новелле табасаранского писателя Ш. Шахмарданова «Мать солдата» повествуется о трагедии простой женщины Айханум, сын которой пропал без вести в 1943 году, уйдя на фронт восемнадцатилетним юношей: *Было это меньше чем за год до начала войны. Потом война... А в сорок третьем Мумин на фронт ушел. Двадцать седьмое мая. В третий день, как исполнилось восемнадцать. Бабушка Айханум и на смертном одре будет помнить все до последних подробностей. Вместе с Мумином уходили на войну еще пятеро парней. Молодые, здоровые и красивые, как женихи... А вернулся один, и тот на костылях...* [1]. Новелла построена в кольцевой композиции — начинается с современности, затем действие возвращается в 1943 год, когда мать провожала сына на войну, и в третьей части происходит кульминация, когда постаревшая Айханум в центре городской площади вдруг видит памятник Неизвестному солдату, в котором узнает своего сына.

Сюжет новеллы дагестанского автора напоминает известную «Балладу о матери» А. Дементьева, в которой мать, много лет ждавшая возвращения пропавшего без вести на войне сына, вдруг видит его в кинохронике. Скорее всего, и русская, и дагестанская матери перенесли свои ожидания на образы не своих сыновей, но здесь важнее другое — идея всепобеждающей безусловной материнской любви. Данную мысль подтверждает то, что в малособытийной и не насыщенной разнообразными персонажами новелле автор акцентирует внимание только на Айханум, через образ которой раскрывается главная идея произведения, остальные герои выполняют лишь эпизодические роли. Ш. Шахмарданов показывает, какую боль принесла война в каждую семью, без пафоса, обличения ее бесчеловечности, но слезы матери, ее вечное ожидание, крики радости около памятника намного показательнее и достовернее раскрывают главную мысль, чем авторские размышления. На бесконечные просьбы дочери переехать в город Айханум отвечает одно и то же: *Я Мумина буду ждать. Он должен прийти. Не может человек бесследно пропасть. Так не бывает, человек не иголка, чтобы потеряться...* [1]. Автор определил свое произведение как новеллу, и единственный критерий, который оправдывает подобную жанровую характеристику, — это необычный финал. В остальном события, представленные в тексте, кроме финала, обыденны и ничем не примечательны: Айханум гостит у дочери, водит внука в парк, покупает ему мороженое, удивляется жизни большого города. Но в этом вся новизна авторского подхода, который сосредоточил внимание на жизненной трагедии обычного человека и в преданности Айханум памяти своего сына возвышает ее личность до примера высокой нравственности и духовности: *Бронзовый солдат с автоматом на груди, казалось, вышел из аллеи и собирался пересечь площадь. Но когда Айханум увидела солдата и направилась к нему, он остановился и чуть повернулся — пусть хорошенько его разглядит старая мать, всю жизнь ожидающая сына с войны...*

— Мумин! — тихо вскрикнула Айханум, остановясь. — Мой сын! Наконец-то мы встретились... Я знала... знала, что увижу тебя [1]. Айханум осталась жить в городе и очень часто ходила в парк, чтобы повидать своего сына, то есть конец ее жизни стал спокойным и счастливым.

Другой текст, избранный нами для анализа, — произведение аварского писателя Г. Гаджиева «Demos в раю» — представляет жанр фельетона, достаточно редко появляющийся на страницах современных журналов. Фельетон относится к группе сатирических жанров и имеет особые типологические признаки, в частности

«задача фельетона — обличение каких-либо общественных пороков с помощью специфических, «фельетонных» средств. Он вобрал в себя приметы трех направлений: публицистического (конкретность, актуальность и злободневность факта, оперативность оценки, эффект воздействия), художественного (использование средств художественной выразительности при создании сатирического образа), сатирического (присутствие комизма)» [2].

Действие фельетона «Demos в раю» происходит в раю, куда попали представители разных народностей Дагестана, хотя автор дает им вымышленные названия — лурдиане, хурдиане и фурдиане. Благость райской жизни нарушает Вардам, который призывает лурдиан отделиться и создать свой мир. Очевидно, что автор высмеивает сепаратистские настроения и для показа их смехотворности и несостоятельности вводит аллюзию на лозунг октябрьской революции: *Лурдиане всех стран, объединяйтесь!, а новое государственное образование назвать «Лурдспецрай»* (здесь также возникают аллюзии на спецучреждения разных времен, в которых изолировали отдельные социальные или национальные группы). Demos, то есть народ, очень быстро вдохновился пафосной идеей и поддержал Вардама. Тут уже восстали хурдиане, *давшие миру великого знатока халвы Мардуха и несравненного ликвидатора насекомых Абалдуха*, ведомые на площадь другим лидером, Пардамом, с лозунгами над головами и идеей создать «Хурдспецрай». То же желание создать свой собственный рай одолело и фурдиан. Вахханалия завершилась бы полным расколом народа, если бы не вмешались старец в зеленой тоге Правдам и посланник бога. Правдам призвал народ к тишине и сказал: *Меня зовут Правдам, то есть Справедливый. И я только напомню вам, что Бог создал сначала общий рай для всех. И все жили благодатно и счастливо. Но потом люди стали придумывать себе языки, религии, делить землю, леса, отгородились друг от друга границами, бетонными стенами, железными занавесами... Милостивый Бог создал для нас всех этот рай. И вы хотите его разделить? Одумайтесь!* [3: 58]. Посланник бога, также призвав людей к благоразумию, предложил разделиться на два лагеря — тех, кто хочет отделиться, и тех, кто желает жить как прежде в мире, единении и согласии. Большая часть одумалась, и *в следующий миг земля задрожала, сверкнула молния. Слева от холма земля начала колебаться, разверзлась и поглотила всех, кто не нашел в себе силы отмежеваться от инициаторов создания «спецраев»*. *Закрытая ввиду отсутствия грешников преисподняя заработала на полные адовы обороты. Среди адского контингента сепаратистских настроений пока не наблюдается...* [3: 58].

Авторская мысль, как и должно быть в фельетоне, очевидна, он выступает против сепаратизма и деятелей, которые пытаются разъединить народы Дагестана. Причем, что представляется особенно важным, идея дагестанского автора имеет межнациональный охват: так он актуализирует важнейшую социально-политическую проблему российского государства. Стиль автора колоритен и своеобразен, он использует маркеры национального менталитета, в частности — выражения, свойственные кавказским этносам, и разнообразные сатирические средства — сравнение, иронию и сарказм.

В многообразной жанровой палитре дагестанской малой прозы интерес представляет жанр рассказа-миниатюры, получивший талантливое воплощение в творчестве Г. Галбацова. В частности миниатюры из его цикла «Стихи, которые не поются», опубликованные на страницах журнала «Дагестан», один из них — текст «Руки», который можно рассматривать и как стихотворение в прозе: об этом говорит его ритмика, образованная анафорой, повтором в начале ряда предложений слова *руки*, лаконизм и образность. Текст построен по принципу кольцевой композиции —

в начале и в финале повторяется фраза: *По рукам можно узнать душу человека* [4: 42]. Руки в миниатюре дагестанского автора становятся метонимией человека, его сущности, например: *Бывают руки полные, волосатые. Бывают они в крови, а бывают в масле. По рукам можно узнать душу человека. Бывают руки, которые подбрасывают поленья в огонь для поддержания костра, а бывают такие, что только греются над костром* [4: 42]. В финале писатель прославляет руки матери, придавая им сакральное значение: *Но есть ещё одни руки, ни на какие не похожие, особенные, удивительные ... Их не оценишь. Эти руки материнские...* [4: 42].

Миниатюры Г. Галбацова глубоко национальны по духу, по отражению национального менталитета, традиционных ценностей этноса, среди которых наиболее почитаемы фигуры отца и матери.

В другой миниатюре «Отец» писатель продолжает тему родителей, вспоминая об отце: *Ты стоишь передо мною, отец... Как живой стоишь... Ясно вижу твои поседевшие виски, потрескавшиеся руки. Вижу, как ты провожал меня в путь-дорогу: разглядывал меня в окне вагона, улыбаясь и с грустью на лице. А когда я вернулся, тебя уже не стало...* [4: 43]. Здесь, как и в миниатюре «Руки», также есть типологические признаки стихотворения в прозе: повторы, анафора, ритмичность и образность. В небольшом по объему тексте дагестанский автор отразил глубокие человеческие чувства: горечь потери, тоску по любимому человеку, отдавая дань уважения отцу, на которого он так похож.

Рассказ М. Бисавалиева «Медвежьи «узлы», ночной выстрел и пир в Джурмуте» имеет мифологическую основу и погружает читателя в аутентичный мир жизни дагестанского аула. Начинается произведение с экспозиции, в которой рассказывается, как детей пугали страшными древними языческими существами — кавтарами: «В мифологии табасаранцев, лезгин, рутульцев (кашкафтар), цахуров (ална йед), лакцев (кавтар кари) антропоморфный злой дух, чаще всего, имеет облик безобразной старухи с острыми, торчащими изо рта клыками, горящими глазами, с нерасчесанными длинными волосами, большими грудями. Считалось, что кавтар живет с дочерью в лесу, похищает детей и сжирает их ночью» [5]. Но в ауле случилось бедствие страшнее кавтара — появился дикий медведь, который наносил серьезный урон хозяйству и пугал окружающих своей кровожадностью. Многие пытались убить яростного зверя, но смог это сделать только отец автора-повествователя, который вспоминает те незабываемые чувства и эмоции, уже будучи взрослым человеком и отцом троих детей: *В то утро у меня походка изменилась — я был безгранично горд за отца, который убил медведя одним выстрелом. Я не уставал рассказывать детям, какой меткий стрелок и храбрец мой отец* [6: 57].

Рассказ М. Бисавалиева отражает национальные мифы и обычаи дагестанского народа, тем самым придавая повествованию дух аутентичности и национального колорита, что позволяет говорить о художественном воплощении идеи национальной идентичности.

Проведенный анализ показал, что в дагестанской литературе XXI века обозначился явный прорыв к методологии гуманистически ориентированного художественного творчества, в центре показа которого становится человек, личность которого раскрывается на основе глубокого психологизма и обращения к его ментальному миру, обусловленному национальной идентичностью. Данная черта отмечена профессором У. М. Панешем, который пишет: «... особенности отечественной литературы определяются характером национального самосознания, которое, опираясь на социально-исторические истоки и теоретическую базу нового времени, претерпевает значительную эволюцию в сторону гуманизации творческой мысли» [7: 34].

Результаты

Проведенное исследование позволило подтвердить тезис о жанровой эволюции современной дагестанской прозы, проявившейся в освоении национальными писателями кроме традиционных сложных жанровых форм, как, в частности, новелла, фельетон и рассказ-миниатюра, типологически близкий к стихотворению в прозе. Дагестанские прозаики вышли на уровень зрелых литератур, обратившись к показу внутреннего мира личности, ее психологии и национального сознания. В их произведениях привычная для новописьменных литератур тематика получила новый ракурс художественного отражения и осмысления, который нам видится в интересе к жизни обычного человека, раскрываемой на фоне общественно-исторического развития. Уникальность современной дагестанской прозы просматривается в синтезе типологических приемов малых жанров и переработанных творческим сознанием фольклорных мотивов и сюжетов, функционирующих в тексте в качестве архетипов и мифологем, что позволяет говорить об отражении национальной идентичности средствами художественного творчества.

Примечания:

1. *Шахмарданов Ш.* Мать солдата / пер. с табасар. В. Носова // Литературная газета. 2011. № 32 (6336).
2. *Марачева А. В., Молодцова А. М.* Особенности фельетона как жанра сатирической журналистики // E-Scio. 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-felietona-kak-zhanra-satiricheskoy-zhurnalistiki?ysclid=lv89knhnny370356915> (дата обращения: 18.04.2024).
3. *Гаджиев Г.* Demos в раю // Дагестан. 2007. № 1 (28). С. 58–59.
4. *Галбацов Г.* Стихи, которые не поются // Дагестан. 2014. № 7 (106). С. 42–44.
5. Мифологическая энциклопедия. URL: https://gufo.me/dict/mythology_encyclopedia/ (дата обращения: 23.04.2024).
6. *Бисавалиев М.* Медвежья «узлы», ночной выстрел и пир в Джурмуте // Дагестан. 2017. № 6 (141). С. 56–57.
7. *Панеш У. М.* Многонациональное единство как фактор формирования и развития отечественной литературы XX века // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. : Филология и искусствоведение. 2023. Вып. 2 (317). С. 33–40.

References:

1. *Shakhmardanov Sh.* Mother of a Soldier / transl. from Tabasaran by V. Nosov // Literaturnaya Gazeta. 2011. No. 32 (6336).
2. *Maracheva A. V., Molodtsova A. M.* Features of the feuilleton as a genre of satirical journalism // E-Scio. 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-felietona-kak-zhanra-satiricheskoy-zhurnalistiki?ysclid=lv89knhnny370356915> (access date: 18.04.2024).
3. *Gadzhiev G.* Demos in Paradise // Dagestan. 2007. No. 1 (28). P. 58–59.
4. *Galbatsov G.* Poems that are not sung // Dagestan. 2014. No. 7 (106). P. 42–44.
5. Mythological encyclopedia. URL: https://gufo.me/dict/mythology_encyclopedia/%=lv8dnslrrp214587563 (access date: 23.04.2024).
6. *Bisavaliyev M.* Bear "knots", a night shot and a feast in Dzhurmut // Dagestan. 2017. No. 6 (141). P. 56–57.
7. *Panesh U. M.* Multinational unity as a factor in the formation and development of Russian literature of the 20th century // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. 2023. Iss. 2 (317). P. 33–40.

Статья поступила в редакцию 30.04.2024; одобрена после рецензирования 14.05.2024; принята к публикации 15.06.2024.

The paper was submitted 30.04.2024; approved after reviewing 14.05.2024; accepted for publication 15.06.2024.

© С. М. Рабаданова, 2024